

УДК 329.12(=161.1)(476)“1905/1907”

КОНСТИТУЦИОННО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ЛИТВЫ И БЕЛАРУСИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Д. С. Лавринович

доктор исторических наук, доцент,
первый проректор МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

В статье раскрываются причины и условия создания Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси, дается политическая характеристика ее лидера – виленского католического епископа барона Э. фон Роппа, а также наиболее значимых его сторонников. Автор анализирует структуру, состав и численность партии, ее основные программные положения, показывает их изменение под влиянием царской администрации и консервативных аграриев Северо-Западного края Российской империи. Раскрывается деятельность Э. фон Роппа, направленная на усиление позиций костела и землевладельцев римско-католического вероисповедания в литовско-белорусских губерниях, в т. ч. и в I Государственной думе. Противостояние с правительством закончилось запретом Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси и увольнением епископа от должности.

Введение

Одним из факторов, определившим своеобразие развития политической ситуации в Беларуси начала XX в., была католическая церковь, под покровительством которой образовалась первая краевая партия, претендовавшая на выражение интересов католиков – Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси (ККПЛ и Б). Ее программа и деятельность носили оппозиционный, религиозный и националистический характер, сочетая в себе элементы либеральной и консервативной идеологии.

Основная часть

Лидером ККПЛ и Б, ее идейным вдохновителем был виленский римско-католический епископ барон Эдуард Михаил Ян Мария фон дер Ропп. Он родился 14 декабря 1851 г. в Витебской губернии. Его отец был лютеранином и происходил из старинного курляндского дворянского рода, мать из рода Платер-Зибберг придерживалась римско-католического вероисповедания. Эдуард фон Ропп закончил немецкую гимназию в Риге и юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Некоторое время пробыл на государственной службе, затем занимался делами своего имения на Витебщине. После обучения в Самогитской епархиальной семинарии началась его духовная карьера. Занимая последовательно должности от диакона до действительного каноника самогитского капитула, Э. фон Ропп в 1902 г. был назначен тираспольским римско-католическим епископом, а спустя полтора года – виленским [1, с. 110]. Успешный и довольно стремительный должностной рост Роппа свидетельствовал о его полной благонадежности властям в дореволюционный период.

Э. фон Ропп прибыл в Вильно в 1904 г. и был встречен враждебно польским населением, т. к. в нем увидели правительственного чиновника. В донесении в

Особый отдел Департамента полиции МВД в январе 1906 г. начальник Виленского охранного отделения так описывал первоначальные взаимоотношения епископа со своей паствой: “Будучи сторонником правительства, епископ Ропп в проповедях своих в костелах упрекал прихожан за то, что последними храм превращен в место политической арены, чем еще более вооружил их против себя” [2, л. 17]. Власти видели в Роппе своего сторонника, перед ним открывались новые возможности продвижения по служебной лестнице. В октябре 1905 г. министр внутренних дел А.Г. Булыгин обсуждал с управляющим Министерством иностранных дел В.Н. Ламздорфом кандидатуру епископа на пост римско-католического митрополита в Российской империи [1, с. 111]. Но к этому времени в деятельности Э. фон Роппа произошел перелом. Постепенно из-за слабости характера епископ попал под влияние лидеров местного польского общества, которые, по словам начальника Виленского охранного отделения, и подготовили его к роли главы ККПЛБ [2, л. 17]. Виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор К.Ф. Кршвицкий в качестве “совратителей” Роппа называл приближенных к нему ксендзов В. Фронцкевича и И. Садовского – убежденных польских националистов [1, с. 115].

Организаторами и руководителями партии были в основном поляки: директор Виленского земельного банка Юзеф Монтвилл; вице-председатель Витебского сельскохозяйственного общества Станислав Лапоцинский; ксендз Станислав Мацеевич; ксендз Иосиф Миронис; местный обыватель Иван Ляхович; аптекарь К. Стефановский; капеллан училища Осип Змитрович; гласный городской думы доктор Фадей Дембовский; доктор Юлий Суморок; гласный думы Мечислав Малиновский [2, л. 17]. Главным лидером партии являлся виленский католический епископ барон Э. фон Ропп.

Наиболее видными политическими сторонниками епископа были Ю. Монтвилл, С. Лапоцинский и С. Мацеевич. Ю. Монтвилл (1850–1911) окончил Санкт-Петербургский университет, возглавлял Земельный банк в Вильно, оказывал финансовую помощь местным культурным деятелям и организациям, больницам и приютам. На его средства в Вильно был выполнен памятник А. Мицкевичу. Основал польское общество любителей искусства “Лютня” [3, с. 130–131]. При этом известному финансисту и меценату начальник Виленского охранного отделения в донесении в Особый отдел Департамента полиции дал следующую характеристику: “Личность в политическом отношении крайне неблагонадежная, т. к., по имеющимся сведениям, он снабжал боевую дружину ППС (*Польской партии социалистической*. – Д. Л.) деньгами для приобретения оружия” [2, л. 17 об.].

С. Лапоцинский (1851–1933) был дворянином Дрисенского уезда, сыном участника восстания 1863 г. По окончании Варшавского университета Лапоцинский работал адвокатом в Санкт-Петербурге, Бердичеве и Киеве, сблизился с русскими либералами. После смерти отца успешно занимался хозяйством, стал видным общественным деятелем на Витебщине: являлся земским гласным, руководил местными обществами сельского хозяйства и взаимного кредита, участвовал в работе губернского совещания по сельскому хозяйству. Осенью 1905 г. он принимал участие в создании Конституционно-демократической партии, участвуя даже в заседаниях ее ЦК. В феврале 1906 г. он, однако, отходит от кадетов, переключившись на Конституционно-католическую партию Литвы и Беларуси [3, с. 123].

С. Мацеевич (1869–1940) после окончания Санкт-Петербургской духовной академии получил степень магистра теологии. В Вильно он был ректором костела

св. Екатерины, работал в реальном училище, частной гимназии. Разделял политические взгляды польских национал-демократов, участвовал в работе съезда представителей католического духовенства в Варшаве в декабре 1905 г., который принял требования восстановления автономии Царства Польского [3, s. 128].

Деятельность ККПЛ и Б следует отсчитывать с образования в конце 1905 г. организаций, направленных на объединение католиков. В ноябре по инициативе Э. фон Роппа в Вильно было создано католическое общество рабочих и ремесленников “Единство” [4, с. 145]. В конце года образовался Исполнительный комитет краевой обороны в Вильно, выпустившего обращение к местным католикам с призывом объединяться для защиты своих прав [5]. 7 февраля 1906 г. в 7 ч. вечера в зале железнодорожного кружка состоялось первое учредительное собрание Конституционно-католической партии. Собралось 800 лиц разных сословий со всего Северо-Западного края. Председателем избрали Э. фон Роппа, вице-председателями С. Лопацинского и Ю. Монтвилла. В бюро собрания вошли крупный польский общественный деятель М. Ромер, свенцянский декан К. Фалевич, помещик А. Хоминский, профессор филологии М. Здзеховский, С. Мацеевич, ксендз И. Миронис, а также около 10 представителей крестьян и рабочих. В секретари избрали редактора газеты “Новины Виленские” Л. Богданович [6].

Вначале епископ ознакомил собрание с историей возникновения платформы партии, затем началось ее обсуждение. По аграрному вопросу выступил О. Дзмитрович, который указал, что единственный путь решения земельных споров – мирные переговоры помещиков с крестьянами, без насильственного отчуждения частных владений. С. Лопацинский прокомментировал аграрную программу партии. Это вызвало ожесточенные дебаты. Споривших помирили С. Мацеевич и крестьянин Одынец [6].

С. Мацеевич сделал доклад о Манифесте 17 октября 1905 г. и значении Государственной думы.

О необходимости улучшить положение рабочих говорил Соколовский, который предложил поддержать рабочие профсоюзы и требование введения 8-часового рабочего дня. Рабочие Андрушкевич и Клубович настаивали на организации медицинской помощи трудящимся, литейщик из Белостока Трибурский предложил включить в программу ККПЛ и Б положения об обязательном государственном страховании рабочих по старости, из-за травм и развития профессиональных заболеваний [6].

Церковные вопросы освещал О. Дзмитрович.

В конце собрания с комментариями программы выступили Э. фон Ропп и И. Миронис [6].

Выборы членов Центрального комитета были произведены не баллотировкой. Был представлен список кандидатов, который собрание единогласно приняло. В состав временного ЦК вошли: Э. фон Ропп, С. Мацеевич, О. Дзмитрович, студент С. Церпинский, помещик Б. Скирмунт, предприниматель И. Парчевский, врач Ч. Боровский, ксендз И. Бурбо и К. Фалевич [6]. ЦК был избран на 1 год.

Заседание окончилось в 2 ч. ночи.

Конституционно-католическая партия поставила своей целью действовать согласно папской энциклике “*Regum novarum*” (1891 г.) в качестве независимого от государства христианско-демократического объединения. Поэтому на первое место в ее программе ставились религиозные вопросы, а национальные и все остальные – на второе. Влиятельный общественный деятель Северо-Западного

края Э. Войнилович писал, что, “прежде всего, епископ Ропп стремился выполнить свою социально-католическую программу” [7, с. 184]. Главной задачей признавалась консолидация всех католиков (поляков, литовцев и белорусов) в единую политическую организацию для совместной борьбы за развитие благосостояния края и восстановление прав католической церкви.

Католическое духовенство требовало возвращения имущества костела, отнятого после подавления восстания 1863 г. в Польше, Литве и Беларуси, независимости церкви от государства. В программе партии значились требования: “свободы сношения с папским престолом, избрания епископов, согласно каноническому праву, организации консисторий без светских чиновников, на основе церковных уставов”, независимости монашеских орденов, братств и т.п. [8, л. 65]. ККПЛ и Б объявила, что она будет добиваться введения свободы вероисповедания и совести. Еще в обращении Исполнительного комитета краевой самозащиты в Вильно от 2 декабря 1905 г. говорилось: “Мы к православным не имеем никакой претензии: кому мила правительственная вера, пусть держится ее”. С другой стороны, там же заявлялось, что католики не позволят, чтобы “попы и полиция насилием, страхом и обманом принуждали народ к православию”. Руководители организации отстаивали право свободного миссионерства католических священников в крае [8, л. 65].

Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси выступала за конституционную монархию, создание полноправного парламента и за представительство в нем национальных меньшинств. В программе ККПЛ и Б, в частности, было записано: “...государство под верховным главенством государя должно быть управляемо на строгих конституционных началах” [8, л. 66 об.]. Лидеры партии декларировали требование создания парламента с введением всеобщего, равного, прямого, тайного и обязательного избирательного права. Они добивались формирования ответственного перед парламентом правительства, свободы слова, собраний, союзов, неприкосновенности личности и жилища, равенства всех граждан перед законом. “Все национальности, населяющие государство, должны иметь равные гражданские и политические права: следовательно полное право употреблять свой язык в публичной жизни, право основывать школы, союзы и заведения для сохранения и развития своего языка, литературы и особой культуры”, – отмечалось в программе ККПЛ и Б [8, л. 66].

Руководители партии требовали воссоздания автономии Царства Польского, а также создания автономий для других народностей. Э. фон Ропп и его сторонники в своей деятельности придерживались краевой идеологии. В ее основе лежал принцип политической нации, согласно которому все сознательные “граждане” края составляли одну нацию независимо от своего национального происхождения и вероисповедания. ККПЛ и Б настаивала на применении в местном делопроизводстве национальных языков и образовании национальных воинских соединений, назначении на чиновничьи и выборные должности в крае только представителей “того исповедания и национальности, которые являются в данной местности преобладающими или имеют важное значение” [8, л. 66 об.]. Э. фон Ропп полагал, что все народности края имеют право развивать свою культуру и родной язык, получать на нем бесплатное начальное, а по возможности и среднее образование. В то же время, касаясь вопроса о языке богослужения, епископ считал, что необходимости в применении белорусского языка не было, т. к., по его мнению, сами верующие предпочитали использование традиционного польского языка [9, с. 49].

Позднее епископ обосновал необходимость преобразования России в федерацию, полагая, что разнородные в культурном плане и экономическом развитии регионы не могут управляться по одним законам. “То, что хорошо для центральной России, не годится для западных окраин, ибо между населением центральных губерний и населением польско-литовских провинций, в культурном отношении, лежит целая пропасть”, – утверждал он. Э. фон Ропп довольно критически отзывался о национальных качествах великорусов, представляя их как народ “страшно темный и умственно крайне неразвитый”, закабаленный помещиками и потому ставший “легкой добычей общественных агитаторов и политических шарлатанов” [т. е. революционеров. – Д. Л.]. Народ же “польско-литовский”, по мнению Роппа, пользовался благами цивилизации, и по характеру своему был очень близок к культуре Средней Европы. “Ясно, таким образом, что из среды таких разнородных по своему духовному укладу элементов”, – делал вывод епископ, – “не может выйти одно равное законодательство, которое отвечало бы потребностям всех общественных групп. Поэтому единственно рациональным способом разрешения кризиса явилось бы федеративное начало, которое обеспечило бы Российской империи политическую свободу и прогресс” [10, с. 65].

В то же время, декларируя приверженность “европейским ценностям” и идее равноправия наций, часть лидеров католиков выступала против “засилья” евреев в финансовой деятельности, торговле и промышленности. “В руках евреев теперь самые большие капиталы, поэтому они возьмут верх над нами и обратят нас в своих рабов”, – указывалось в воззвании Исполнительного Комитета краевой самозащиты. Католическое население Литвы и Беларуси призывалось к вере “ксензовскому слову” направленному на возбуждение народных масс против евреев. “Когда мы сорок лет тому назад и раньше боролись за свободу – евреев с нами не было”, – утверждалось в обращении, затем делался вывод: “Они [т. е. евреи. – Д. Л.] помогли правительству только притеснять нас” [5, с. 2].

Э. фон Ропп представлял Конституционно-католическую партию Литвы и Беларуси как организацию, защищавшую интересы, прежде всего, мелких и средних сельских собственников. В то же время, он отстаивал неприкосновенность частной собственности помещиков на землю и планировал увеличить крестьянские наделы только за счет государственных и удельных земель. Улучшить положение мелких сельскохозяйственных производителей предусматривалось путем предоставления дешевого государственного кредита, в первую очередь, тем, кто выселился на хутора и отруба. Программа ККПЛ и Б предполагала урегулировать права и обязанности арендаторов, добиться государственного обеспечения сельскохозяйственных рабочих по старости и в случае неспособности к труду. Аграрные споры должны были бы решаться примирительными судами, состоявшими из равного количества крестьян и помещиков [8, л. 64].

По рабочему вопросу партия требовала свободы профсоюзов и собраний, права на забастовки, но “с одновременной защитой личной свободы и обязательным примирительным рассмотрением причин стачек судами, члены коих будут избираться совместно рабочими и работодателями” [10, л. 64 об.]. Лидеры ККПЛ и Б заявили о желательности, по мере возможности, введения для рабочих 8-часового рабочего дня и ограничения ночного труда. Предусматривалось также установить государственное обеспечение рабочих по старости и инвалидности, а за счет предпринимателей – компенсации за вредные условия труда, несчастные случаи на производстве, профессиональные заболевания [8, л. 64 об.].

С другой стороны, ККПЛ и Б призывала своих сторонников “не превращать себя в слуг социалистических смутьянов”. Лозунг Конституционно-католической партии воплощался в словах “Бог и отчизна”.

ККПЛ и Б обслуживали газета “Новины Виленские”, еженедельники “Друг народа” и “Товарищ труда”, издателем которых был Э. фон Ропп, а редактором – Л. Богданович [4, с. 146]. В конце февраля 1906 г. епископ стал владельцем ежедневной газеты “Курьер литовский”, редактором которой был известный поэт и публицист Ч. Янковский [9, с. 45]. Отделы ККПЛ и Б были открыты в Белостоке, Витебске, Гродно и Могилеве. Для покрытия партийных расходов был установлен ежегодный 2-х рублевый членский взнос. Предполагается, что в партию вступило несколько тысяч человек [4, с. 152; 11, с. 64].

Неясно, в каких отношениях находилась ККПЛ и Б с Католической партией в Двинске, которая образовалась в начале февраля 1906 г. [12]. Анализ же программы последней позволяет увидеть в ней скорее единомышленников “Союза 17 октября”, чем Э. фон Роппа.

В отличие от Католической партии, нацеленной на мирный диалог с властями, ККПЛ и Б в начале 1906 г., воспользовавшись смутной обстановкой, объявила о том, что она берет управление краем в свои руки. Сторонники партии в Виленской городской думе подняли вопрос о прекращении финансирования полиции [2, л. 18], правда более ничего существенного для реализации своего заявления Конституционно-католическая партия не сделала.

Тем не менее, власти приняли вызов. Виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор К.Ф. Кршивицкий вызвал для объяснений Э. фон Роппа. Епископ оправдывал создание партии необходимостью противодействовать агитации со стороны революционеров. Пропаганде социалистов, по его мнению, успешнее всего могла быть противопоставлена программа, составленная на религиозно-христианской основе [1, с. 113]. Оправдания Роппа, однако, не помогли. Уже в январе 1906 г. Департамент полиции МВД порекомендовал Виленскому охранному отделению ходатайствовать перед генерал-губернатором о запрещении под страхом увольнения государственным служащим состоять членами ККПЛ и Б [2, л. 24 об.].

Не нашел понимания Э. фон Ропп и у помещиков. Видный польский общественный деятель Вильно М. Ромер так описывал реакцию польских землевладельцев на создание партии: “Демократическая часть программы, в особенности же некоторые радикальные положения, как всеобщее избирательное право и ненавистное для аграриев слово “экспроприация”, фигурировавшая в аграрной части программы, вызвали целую бурю негодования; и оно было тем сильнее, что инициатором затеи был епископ, а исполнителем должно было быть все духовенство, пользующееся столь огромным влиянием в народной среде” [13, с. 370–371].

Стремясь сохранить партию Э. фон Ропп и его соратники, организовавшие 20 февраля 1906 г. съезд в Вильно, пошли на переработку первоначального варианта программы, значительно смягчив ее аграрный раздел [1, с. 114]. На это решение повлияла и позиция крупных землевладельцев, недовольных слишком большими уступками крестьянам. Так, против Э. фон Роппа выступил первый издатель газеты “Курьер литовский”, крупный помещик И. Корвин-Милевский. Он обвинил епископа в “кадетстве”, политическом авантюризме, отходе от польской национальной идеи [4, с. 146]. М. Ромер, объясняя причины неприятия польскими землевладельцами кадетского либерализма, писал: “Для многих лиц, в особенности из среды аграриев, кадетская платформа была лишь соломинкой для

утопающего, и с наступлением общей реакции в государстве, когда революционно-аграрная опасность миновала, вожди и инициаторы кадетского движения оказались штабом без рядовых" [13, с. 369]. С мнением Ромера можно согласиться. Действительно многие польские помещики, позиционировавшие ранее себя как либералов и противников правительства, оказались впоследствии в рядах организаций, либо не поднимавших вопроса об отчуждении частновладельческих земель, либо не акцентировавших на нем внимания. С их мнением Э. фон Ропп не мог не считаться, переделывая программу ККПЛ и Б. К тому же, епископ неоднократно публично подчеркивал свое негативное отношение к кадетской партии и критиковал программу конституционных демократов [4, с. 149].

В итоге переработки политической платформы Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси из нее были убраны не только "радикальные" пункты, касавшиеся земельных отношений, но и в область "далеких и едва ли осуществимых платонических пожеланий" переключалось требование всеобщего избирательного права [13, с. 371]. Справедливо замечание А.Ф. Смоленчука, что после изменения программы ККПЛ и Б перешла на позиции "консервативно-либеральных краевцев" [4, с. 150]. Фактически данная организация представляла интересы католического духовенства и консервативно настроенной части польских помещиков.

В свою очередь, уступки крупным аграриям вызвали нападки на ККПЛ и Б слева. Звучали обвинения в клерикализме, реакционности партии [4, с. 147].

Против Э. фон Роппа выступили и местные монархические православные организации как правого, так и октябристского направлений. Особенно часто звучала критика со стороны общества "Северо-Западное Русское Вече" и его печатного органа – газеты "Белая Русь". Направленную против ККПЛ и Б и Э. фон Роппа кампанию поддержал и влиятельный столичный еженедельник "Окраины России", издателем которого был П.А. Кулаковский.

26 февраля генерал-губернатор потребовал, чтобы Э. фон Ропп отказался от руководства ККПЛ и Б. Последний пообещал подчиниться [1, с. 114–115]. Спустя несколько дней деятельность партии официально была запрещена. Э. фон Ропп получил 2 марта 1906 г. от виленского генерал-губернатора сообщение следующего содержания: "Ознакомившись ближе со введением в жизнь программы конституционно-католической партии в разных местностях и находя, что проявившаяся деятельность партии не отвечает интересам государственной политики в крае, я дал соответствующие указания гг. губернаторам, чтобы они впредь не разрешали собраний этой партии. О чем считаю долгом уведомить ваше преосвященство" [14, с. 3].

ЦК ККПЛ и Б формально был вынужден прекратить свою деятельность. Но отказываться от борьбы Э. фон Ропп не собирался. Накануне выборов в I Государственную думу появилось его обращение к своей пастве, в котором епископ писал, что "организованная по моей инициативе партия на основах справедливости, любви и сплоченности, под знаменем Креста, всегда должна оставаться в сердцах католиков". Э. фон Ропп просил поэтому "убежденных" членов партии свято держаться ее заветов, проводить их в жизнь и, когда наступит возможность легальной работы, снова приступить к общей деятельности под католическим знаменем [14, с. 3]. ЦК призвал своих сторонников голосовать на выборах в I Государственную думу за кандидатов ККПЛ и Б.

Победа епископа Э. фон Роппа на выборах в I Государственную думу вызвала атаку на ККПЛ и Б со стороны русских монархистов. Газета "Белая Русь"

писала, что епископ намерен использовать свое представительство в Думе для того, чтобы “связать по рукам и ногам православных белорусов и принять их, как связанных овец, под свое крыло”. Для этого, по мнению “Белой Руси”, достаточно было только добиться разрешения на открытие польских школ в Северо-Западном крае [15].

В I Государственную думу прошли и другие сторонники Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси: от Виленской губернии – Ч. Янковский, от Гродненской губернии – ксендз А. Сонгайло [16, л. 4 об.]. Ч. Янковский (1857–1929) происходил из ошмянской шляхты, прошел обучение в Краковском университете, был известным литератором и редактором газеты “Курьер Литовский” [3, с. 92–93].

А. Сонгайло (1867–1939) окончил духовную семинарию в Вильно, стал священником, был преподавателем религии и деканом в Пружанах, занимался активной общественной деятельностью и пользовался симпатиями местного крестьянского, в т.ч. православного населения [3, с. 195].

В I Государственной думе представители ККПЛ и Б вошли во фракцию под названием “Группа депутатов от западных губерний” (или “Территориальное коло”) [4, с. 157]. Фракция принимала активное участие в думской жизни, в поисках путей решения важнейших проблем, стоявших перед Российской империей. Наиболее важной из них была проблема улучшения положения крестьян, составлявших большую часть населения страны. В обсуждении, предложенных на рассмотрение Думы земельных проектов, принимал участие и Э. фон Ропп. Епископ отстаивал принцип неприкосновенности частной собственности, ратовал за учет региональных особенностей, в т.ч. передачу разработки и реализации проектов решения аграрного вопроса на места. При этом предполагалось создать в Северо-Западном крае выборные органы местного самоуправления [17, с. 140]. Стоит отметить, что хотя Государственная дума и не поддержала предложение Роппа, его позицию разделял А. Сонгайло и другие представители “Территориального кола”, которые в своих выступлениях солидаризировались с епископом [4, с. 159]. Не все они, однако, были искренними. Э. Войнилович, характеризуя положение епископа среди членов кола, писал, что “его должность создавала ту ситуацию, при которой депутаты, среди которых большинство составляли католики, обязаны были ее почитать, что препятствовало свободе споров и оппонирования” [7, с. 185].

В начале июня 1906 г. внимание депутатов Думы привлекли межнациональные столкновения в Белостоке, вылившиеся в еврейский погром. Депутат от Виленской губернии сионист Ш. Левин обвинил в организации погрома и в попустительстве погромщикам царские власти. “Белосток не исключительный случай. Это есть одно звено в длинной цепи еврейских страданий...”, – утверждал Левин [18, с. 953]. Он настаивал на скорейшем предоставлении равноправия еврейскому населению, отмене всевозможных ограничительных законов, низводящих евреев до российских подданных “второго сорта”. Э. фон Ропп также считал главными виновниками произошедших беспорядков полицейские и военные власти, не понимавшие специфику ситуации в крае. “...Пока будут под протекцией правительства управлять краем люди, которые, собственно, с краем не имеют ничего общего, пока будут господствовать люди, хотя бы и с лучшими намерениями, приезжающие из Петербурга, Тифлиса, Tobольска и со всех концов России, которые края не знают и не могут понять его нужд, пока это все будет, всегда кроме многого зла и несправедливости будет и опасность погро-

мов”, – убеждал депутатов епископ [18, с. 1732]. Э. фон Ропп в духе программы ККПЛ И Б высказал идею формирования корпуса чиновников из уроженцев края, что означало, учитывая степень консолидированности местных национальных элит, передачу власти в руки польских аграриев и связанных с ними представителей католической церкви. В то же время, он намекнул, что одной из причин погрома были “бестактные поступки” революционной еврейской молодежи, организовавшей отряды самообороны [18, с. 1730]. Ш. Левин, отвечая Роппу, заявил, что он сам является участником одного из таких отрядов, но признал, что в основе еврейских погромов лежит не религиозная нетерпимость, а экономические противоречия между различными национальными группами [18, с. 1743]. Поддержавший Э. фон Роппа ксендз А. Сонгайло, в свою очередь, обратил внимание депутатов на необходимость снятия законодательных ограничений, наложенных на римско-католическое население Литвы и Беларуси [18, с. 1734].

Опасаясь, что погром может повториться в других городах Северо-Западного края, в т. ч. в Вильно, Э. фон Ропп 17 июня 1906 г. выступил с обращением к католикам с призывом сохранять спокойствие и не нарушать порядок [3, с. 181].

Открытое обсуждение Белостокских событий, прозвучавшие с думской трибуны обвинения против властей стали одной из главных причин роспуска “народного представительства” императором 9 июля 1906 г.

Бывшие депутаты-поляки от Литвы, Беларуси и Правобережной Украины выступили с воззванием к избирателям, в котором разъясняли свою позицию в Государственной думе по земельному вопросу. Отказ от поддержки аграрных проектов, выдвигавшимися думскими фракциями, в т. ч. кадетами, они объясняли тем, что данные проекты были неисполнимы в западных губерниях. “Поэтому мы подвергали их критике, признавая, однако, всегда необходимость поднятия благосостояния всего сельского населения, а в особенности малоземельного, при участии местных самоуправляющихся общественных организаций”, – писали бывшие “народные представители” [19]. Тем самым, в воззвании проводилась идея сепаратного решения аграрного вопроса на территории бывшей Речи Посполитой, позволявшая помещикам сохранить свои земельные владения в Литве и Беларуси. Критику правительства экс-депутаты оправдывали нежеланием властей снять ограничения с католической церкви и землевладения помещиков римско-католического вероисповедания на территории Северо-Западного края Российской империи. В то же время бывшие депутаты призывали население к спокойствию и подготовке к участию в новых выборах [19]. Среди прочих данное воззвание подписал Э. фон Ропп, а также Ч. Янковский и А. Сонгайло [19].

Однако и после роспуска I Государственной думы Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси продолжала действовать нелегально. Так, 22 сентября 1906 г. гродненский губернатор доносил в МВД, что хотя ККПЛ и Б признается официально закрытой, но “фактически и в настоящее время продолжает нелегально существовать, имея свою организацию, в состав которой входят преимущественно местные помещики и католическое духовенство” [8, л. 92 об.]. Губернатор отмечал, что во главе приходских отделов стояли ксендзы, наиболее энергичными агитаторами, среди которых были Соболевский, Михневич, Гродзский и Ярош. Численность сторонников католической партии не была установлена [8, л. 92 об.].

МВД приказало усилить репрессии против ККПЛ и Б, считая ее наиболее опасной оппозиционной партией в крае. Э. фон Ропп вынужден был снять свою кандидатуру в депутаты II Государственной думы из-за разъяснения Сената о

том, что духовные лица, как государственные служащие, не имеют права быть членами законодательных палат [20, с. 96].

Осенью 1906 г. епископ на два месяца выехал в заграничный отпуск. Находясь в Риме Э. фон Ропп дал интервью корреспонденту клерикальной парижской газеты "La Croix", в котором весьма оптимистически оценивал возможности католического миссионерства в Российской империи. В частности, епископ утверждал: "Если бы католические миссионеры, проникшись запросами русской души, посвятили себя славянскому требнику и понесли в русские народные массы основы христианской жизни, то не прошло бы и 20 лет, как большая часть России сделалась бы католическою" [10, с. 65].

Подписание Э. фон Роппом воззвания к избирателям бывших депутатов I Государственной думы, а также резко клерикальный характер его деятельности вызвали неудовольствие со стороны председателя Совета министров П.А. Столыпина. 22 августа 1907 г. последний принял у себя епископа для объяснений, но Ропп не признал выдвинутых против него обвинений [1, с. 124]. В октябре того же года он, несмотря на протесты Ватикана, был уволен со своей должности. В обстановке политической реакции Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси свертывает свою деятельность, однако некоторые исследователи считают, что нелегально она просуществовала до Первой мировой войны [21, с. 274].

Заключение

Таким образом, Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси образовалась под влиянием развития христианско-социальной доктрины в момент наибольшего ослабления центральной власти в Северо-Западном крае Российской империи на рубеже 1905–1906 гг., когда, даже епископ Э. фон Ропп, ранее верно служивший царскому правительству, посчитал для себя возможным открыто заняться политической деятельностью. Целью созданной им организации было объединение католиков без различия национальной принадлежности для противодействия революционному движению, восстановление прав католической церкви и достижение автономии края. Фактически ККПЛ и Б защищала интересы католического духовенства и консервативной части польских аграриев. Пользовавшаяся значительным влиянием на католическое население и явно оппозиционная партия и ее лидер подвергались резкой критике со стороны местных и столичных монархических изданий и организаций, негативно воспринимались властями. В конечном итоге Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси была запрещена, но Э. фон Ропп и его сторонники продолжили свою деятельность и добились успеха на выборах в I Государственную думу. В "народном представительстве" они выступали в рамках фракции "Территориальное коло", добиваясь, прежде всего, передачи власти в Северо-Западном крае в руки местных помещиков и связанных с ними представителей католической церкви. Противодействие правительства, считавшего Э. фон Роппа одним из наиболее опасных противников, привело к его увольнению от должности, хотя выдвинутые им политические цели находили сочувствие у католической части населения и после его отставки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Серова, О. В. Барон фон дер Ропп / О. В. Серова // Вопросы истории. – 2012. – № 11. – С. 110–131.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 102. Особый отдел. – 1906 г. Оп. 236. Д. 59.
3. **Bzozza C.** Poświę Polscy w parlamencie Rosyjskim 1906–1917. Słownik biograficzny / C. Bzozza, K. Stepan. – Warszawa, 2001. – 220 s.
4. **Смялянчук, А. Ф.** Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 – люты 1917 г. / А. Ф. Смялянчук. – СПб. : Неўскі працяг, 2004. – 406 с.
5. Конституционно-католическая партия // Белаая Русь. – 1906. – 12 марта. – С. 2–3.
6. Первое учредительное собрание Конституционно-католической партии // Новая заря. – 1906. – 9 февраля. – С. 3.
7. Эдвард Войнилович. Воспоминания / ред. В. Завальнюк. – Минск : Изд. Минской римско-католической парашии св. Симона и Елены, 2007. – 380 с.
8. Сообщения губернаторов на запрос МВД о политических партиях, их организации, численности и идеологии // Российский государственный исторический архив. – Ф. 1284. Оп. 187. – 1906 г. Д. 157.
9. **Смялянчук, А. Ф.** Беларускае пытанне ў польскім друку ў Вільні / А. Ф. Смялянчук // Весці Акадэміі навук Беларусі. – 1994. – № 4. – С. 44–51.
10. Обзор печати // Краины России. – 1907. – 27 января. – С. 64–68.
11. **Мартюхова, М. А.** На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 – июль 1906 г.) / М. А. Мартюхова. – Минск : Наука и техника, 1986. – 141 с.
12. Наш край // Витебская жизнь. – 1906. – 10 февраля. – С. 4.
13. Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия / под ред. А. И. Кастелянского. – СПб. : Тип. т-ва “Общественная Польза”, 1910. – 824 с.
14. Дневник // Новая заря. 1906. – 10 марта. – С. 3–4.
15. В.О. Голос белоруса / В.О. // Белаая Русь. – 1906. – 5 мая. – С. 2.
16. Переписка ЦК “Союза 17 октября” с Гродненским отделом (1906 г.) // ГАРФ. – Ф. 115. Оп. 1. Д. 63.
17. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты / под ред. В. Д. Карповича. – М. : Фонд “Правовая культура”, 1995. – Т. 1. – 336 с. – (Серия: Парламентаризм в России).
18. Государственная Дума: Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. – СПб. : Гос. типография, 1906. – 2013 с.
19. Дневник // Свободное слово. – 1906. – 26 июля. – С. 3.
20. Хроника // Краины России. – 1907. – 10 февраля. – С. 95–98.
21. **Постников, Н.** Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси / Н. Постников // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / ред. коллегия: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 273–274.

Поступила в редакцию 26.09.2014 г.

Контакты: e-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru (Лавринович Дмитрий Сергеевич)

Summary

In the article the causes and foundation conditions of the Catholic Constitutional Party of Lithuania and Belarus are described; political characteristics of its leader – Vilna Catholic Bishop Baron E. von Ropp as well as of his most significant supporters are provided. The author analyses the structure, composition and number of the party and its main programme objectives stressing their changes under the influence of the tsarist administration and conservative landowners of the North-Western region of the Russian Empire. The article reveals the activity of E. von Ropp aimed at strengthening the position of the church and the landowners of the Roman Catholic religion in the Lithuanian-Belarusian province and in the State Duma I. The confrontation with the government ended in imposing a veto on the Constitutional Catholic Party of Lithuania and Belarus and the bishop's dismissal.